

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. А. Максимов

Политические аспекты стратегии
и тактики современного
антисистемного движения

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Maksimov_2008_4.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО АНТИСИСТЕМНОГО ДВИЖЕНИЯ

М.А. Максимов

С начала 2000-х годов во многих странах наблюдается рост социального недовольства, массовые протесты и движения сопротивления становятся неотъемлемой характеристикой современной мировой системы. Некоторые из этих движений выступают за коренное преобразование существующих социальных структур. Они отличаются "пониманием взаимосвязи между широким разнообразием различных проявлений несправедливости и опасностей" [Каллиникос 2005: 23]. Действия активистов этих движений называют "антисистемными", однако в пределах политического дискурса это понятие остается пока что размытым. Сама по себе "массовость" не означает эффективной борьбы против фундаментальных основ системы. Масштабность движений обуславливает лишь взаимосвязь стратегии (общие цели) и тактики (средства и приемы деятельности). Разработка общей программы "протеста против системы" не может дистанцироваться от проблем методики практического действия. Равным образом и практическая деятельность, трансформирующая систему, должна быть направлена на достижение определенных целей. Данная статья как раз и представляет собой попытку проанализировать вопросы стратегии и тактики современного антисистемного движения.

140

Как известно, к концу XX в. потенциально выделились несколько разновидностей антисистемного движения. Учитывая разработки И.Валлерстайна в данной области, можно предложить следующую классификацию:

- 1) "старые левые" движения в форме профсоюзов и традиционных левых партий — лейбористских, социал-демократических и коммунистических;
- 2) широкий спектр "новых социальных движений" — радикальной молодежи, феминисток, "меньшинств", "зеленых" и т.д.;
- 3) сеть внепартийных организаций, уделяющих особое внимание проблеме прав человека и борьбе с бюрократизмом;
- 4) национально-освободительные движения (в "третьем мире") [Валлерстайн 2001:238-239].

Разумеется, данные движения не являлись единообразно антисистемными, но у них очевиден определенный, не исчерпанный до конца антисистемный потенциал. Попытка их объединения была связана со стремительным развитием в начале 2000-х годов движения "антиглобалистов", точнее, — "альтерглобалистов", так как его участники не только выступают против нелиберальной модели глобализации, но и убеждены, что благодаря согласованной деятельности, направленной на изменение мирового порядка, "иной мир возможен" [Левин 2003; Агитон 2004]. Существуют и другие варианты наименования этого движения, например, "движение за глобальную справедливость", что также указывает на позитивные цели его участников [Животовская

МАКСИМОВ Михаил Александрович, аспирант сектора социальной философии Института философии РАН.

2006]. Впрочем, некоторые исследователи считают, что "альтерглобализм" не является движением, так как гетерогенная природа тех, кто участвует в массовых протестах (главным образом, активистов, принадлежащих различным движениям и организациям — анархистов, коммунистов, зеленых, феминисток, националистов), не позволяет им сформировать общий проект общественного развития. Греческий радикальный теоретик Такие Фотопулос утверждает, что это не "антисистемное" движение, поскольку большинство вовлеченных участников не распознает неолиберальную глобализацию как системное явление и не в состоянии придать своему движению значение "организованного сопротивления" неолиберальной системе на основе реформистской стратегии [Fotopoulos 2005].

Тем не менее, в структуре этого движения антисистемные элементы, безусловно, имеют место. Проблема в том, что даже в совокупности они не формируют ни долгосрочной стратегии, ни краткосрочной программы. В пределах альтерглобалистского движения "антисистемность" ограничивается, как правило, постсовременной враждебностью к "универсальным" проектам. Предпочтение отдается прямому действию, а проблемы формирования стратегии антисистемного движения мало кого интересуют. Значение имеет лишь взаимодействие индивида с его мгновенным окружением и индивидуальными инициативы; при этом "действительность представляется осколочной, необъяснимой в своем происхождении и незначимой по отношению ко всей совокупности исторических и современных событий, — в общем, гражданским обществом, являющимся хаотичной и беспорядочной совокупностью движений и организаций" [Амин, Утар 2004: 244-245].

141

Очевидно, что не только качество, но и общее число данных движений недостаточно для противостояния существующему порядку. Для этого их активистам необходимо упрочить взаимосвязь теоретических разработок и практической деятельности, обрести ясное антисистемное сознание. Как отмечает Т.Фотопулос, "политическая платформа антисистемного движения может быть основана только на согласии нескольких гетерогенных тенденций, но согласие будет неизбежно основано на минималистском общем знаменателе, когда реформистские тенденции остаются за бортом" [Fotopoulos 2001]. По его мнению, тот факт, что сегодня как традиционные антисистемные движения, так и феномен классовой политики переживают свой закат, не означает, что нет больше никакой *системы* или *разделения на классы*. Не исключено, что мир стоит на пороге нового социального расслоения, и потому есть потребность в антисистемном движении нового типа.

Новое социальное расслоение непосредственно касается *структуры власти*, а не только некоторых ее аспектов (экономических, тендерных, политики идентичности и т.д.). Речь идет в первую очередь о нарастающем размежевании между доминирующей и подчиненной социальными группами:

а) в политической сфере (профессиональные политические деятели vs остальное население) [Хомский 2002:136-149];

б) в экономической сфере (владельцы компании, директора, менеджеры рабочие, клерки и т.д.) [Рот 1999: 21-30; Кагарлицкий 2003:124-132];

в) в социальной сфере (мужчины vs женщины, чернокожие vs белые, этническое большинство vs меньшинства и т.д.) [Амин, Утар 2004: 239-252].

Эти разделения основаны на установленных структурах ("доминирующая социальная парадигма"), которые воспроизводят неравное распределение власти в соответствующих культурах и идеологиях [Fotopoulos 2001].

Основными структурами современной мировой системы являются рыночная экономика и представительная демократия. По мнению активистов движения, именно они институционализируют *неравное распределение власти*. Замена этих структур учреждениями, обеспечивающими равное распределение политической, экономической и социальной власти, становится необходимым (хотя недостаточным) условием для "создания новой культуры, которая устранила бы властные барьеры между всеми людьми, независимо от пола, расы, этнической принадлежности и т.д." [Fotopoulos 2005]. Сегодня движения сопротивления нуждаются в *новой парадигме*, признающей различия социальных групп при одновременном признании существования всеобщей социально-экономической системы, которая обеспечивает концентрацию власти в руках элит и доминирующих социальных групп [Best 2007].

Как уже отмечалось, одним из главных вопросов для современного анти-системного движения становится *выбор стратегии*, посредством которой все социальные группы потенциально будут формировать основание нового освободительного проекта. Данные группы должны быть объединены общим мировоззрением, общей парадигмой, которая усматривает окончательную причину нынешнего многомерного кризиса в существующих структурах, обеспечивающих концентрацию власти.

142 *Обобщенная характеристика антисистемных стратегий* заключается, прежде всего, в их ориентации на *революционное изменение*, системное *преобразование общества*, замену существующих политических, экономических и социальных учреждений новыми формами социальной организации [Валлерстайн 2003:196-204]. Говоря о новой антисистемной стратегии, мы сталкиваемся с одной из главных дилемм любой революционной практики — где генерируется основной импульс движения, "наверху" (марксизм) или "внизу" (анархизм)? Революция, которая предполагает разрыв с прошлым как на субъективном уровне сознания, так и на институциональном уровне, тем не менее происходит в ситуации, когда только меньшинство населения порывает с "доминирующей социальной парадигмой" [Fotopoulos 2003]. Если говорить о *революции сверху*, которая подразумевает самопреобразование государственной власти и установление новой формы господства, то данный вид революции предлагает сохранение иерархических структур власти. В этом случае антисистемное движение не имеет никакого шанса на коренное преобразование системы: процесс преобразования идет формально, преимущественно на уровне идеологии [Дебор 2000: 65-75]. Если же происходит *революция снизу*, то "профессионалы свободы" пытаются демократическими методами преобразовать общественное сознание, сформировать новую социальную парадигму. Но неравномерное развитие самосознания, как правило, не позволяет революционерам достичь даже их первичной цели (преобразования государственной власти). И даже если им удастся захватить власть, стремительный темп революционных изменений в сочетании с "разноуровневостью" самосознания гарантируют постреволюционный социальный кризис.

Задача создания демократических учреждений будущего общества, ради-

кально отличающегося от "формальной демократии", не может быть обусловлена ожиданием революции. *Критический элемент антисистемной стратегии* в том, что политические и экономические учреждения прямой демократии создаются тогда, когда в массе сформировалась основа для "демократии в действии". Таким образом, создание этих учреждений напрямую связано с формированием массового политического движения, характеризующегося высоким уровнем самосознания. Этому в большой мере способствуют современные сетевые технологии, создающие возможность децентрализации и равноправия всех участников сети независимо от их роли, масштаба, ресурсов [Бузгалин 2004:36-37]. Открытая сетевая структура в соответствии с принципами самоорганизации и саморегулирования обеспечивает практическое участие в принятии решений для каждого. На примере деятельности сапатистов в Мексике можно увидеть, что "противостоять современной неолиберальной системе способна межконтинентальная *сеть*, лишенная общих организационных и командных структур" [Морозов 2006:141]. Во многом благодаря сетевым структурам альтерглобалистское движение в начале 2000-х годов обрело способность привлечь на свою сторону и придать организованную форму действиям трудящихся так наз. *новых отраслей*.

Впрочем, это не означает появления "сетевого общества", как утверждают некоторые исследователи современных движений протеста [Хардт, Негри 2006]. Скорее всего, сетевой подход в решении вопроса организации антисистемного движения может привести к удачному синтезу деятельности политических партий и участников протестных акций. Исходя из этого синтеза, стратегия антисистемного движения включает *постепенное создание альтернативных политических и экономических учреждений с одновременным приобретением ими власти на местном уровне посредством протестного движения, совершающего трансформацию системы*. Это позволило бы гражданам (особенно тем, чьи условия жизни являются нетерпимыми) начать удовлетворять некоторые свои первичные потребности и одновременно обеспечивало бы стимул для вовлечения в движение новых людей, приобретение опыта участия и сотрудничества. Для некоторых леворадикальных теоретиков это фактически означает создание первых элементов новой демократии [Нэбб 2003:101-137].

Тем не менее, вопрос о природе власти продолжает оставаться актуальным. Еще Мишель Фуко отмечал, что власть представляет собой сеть отношений, в которой субъекты возникают и в качестве продуктов, и в качестве агентов власти. Отсюда - вывод: власть везде и во всем. Тем самым обесмысливается поиск *фундаментальной* репрессивной власти — "...мы все сражаемся друг с другом. И всегда внутри нас есть нечто, что борется с чем-то другим" [Foucault 1980: 207-208]. Другими словами, мы можем сопротивляться, но у нас не может быть никакой стратегии освобождения. Несмотря на благие намерения локальных протестов, всеобщее отчуждение и принуждение обречены оставаться непреодолимыми.

Опыт истории проблематизирует такое традиционное "революционное" понятие как *захват власти*: стратегия революции предполагает действия в формальной рамке структуры власти. Цель при этом состоит в простом замещении одного носителя власти ("их") другим ("нами"). Существо политического процесса меняется: вместо движения в правительстве мы имеем дело с пра-

вительством движения сопротивления. Радикальную альтернативу *захвату власти* предлагают теоретики автономизма, которые отрицают любую деятельность, связанную с преобразованием государства, и противопоставляют этому "стремление к самоопределению", которое следует реализовывать "здесь и сейчас" [Holloway 2005].

Однако "бунт против государственного пространства" возможен лишь в воображении, в реальной социальной системе нет жесткого разграничения между социальными и политическими сферами — "все они существуют в одном и том же месте и в одно и то же время" [Кагарлицкий 2007: 253]. Возможно, для антисистемного движения борьба против различных видов неравенства — экономического, политического, культурного — должна стать единой борьбой [Wallerstein 1986]. Что касается властных отношений, то следует оставить место Власти пустым; всякий, кто занимает его, может сделать это лишь временно, как заместитель, "субститут реально недостижимого суверенитета" [Жижек 1999: 151]. Этим способом антисистемное движение может утилизировать власть для непосредственных нужд, не усиливая ее. В результате, по мнению его теоретиков, станет возможным избежать необходимости управления системой на любом уровне.

Обратимся к *вопросам тактики современного антисистемного движения*. Борьба за создание нового антисистемного движения имеет шансы на успех, если она примет международный характер. Определенный потенциал для этого имеется и связан с ориентацией на:

144

— борьбу против национальных правительств и наднациональных структур;
— обновленную критику частной собственности — от неолиберальных схем приватизации и неравноправных торговых соглашений до кодификации нематериальной собственности;

— "стремление к демократии, проявляющееся в возмущении антидемократической природой национальных и глобальной систем власти и в поиске более демократических форм организации самих протестных движений" [Хардт, Негри 2006: XLIV].

Фундамент "альтерглобализма", как утверждают некоторые, уже создается на местном уровне [Бузгалин 2003]. В этом случае новая глобализация может быть основана на "локальных демократиях, которые воссоединили бы общество с экономикой, государством и природой в структуре равного распределения власти..." [Fotopoulos 2004]. Для достижения этой цели радикальные активисты движения предложили *тактику "прямого действия"*. Но массовые протесты в США и Европе в 1999-2001 гг. показали, что одними демонстрациями не удастся поколебать современную мировую систему. При этом "прямое действие" может перерасти в неконтролируемое насилие, не связанное с антисистемным протестом. Более того, насилие может восприниматься как "тревожная и непристойная азартная игра, своеобразное ироническое упразднение Предопределения", как это наблюдалось во время беспорядков в Париже в ноябре 2005 г. [Жижек 2006]. Задача же левых в том, чтобы "придать протесту направленность, определенность, целесообразность и эффективность" [Кагарлицкий 2007: 97].

Для выработки позитивной тактики "антисистемного движения" с 2001 г. организуются *социальные Форумы*. Однако к 2007 г. появилось опасение, что

места встреч и обмена мнениями все больше превращаются в пространство однообразных дискуссий [Тарасов 2006; Кагарлицкий 2007:432-434]. Для представителей левого движения становится очевидным тот факт, что *теоретические вопросы получают свой ответ лишь в практической деятельности*. В противном случае движение сопротивления будет увядать, или еще хуже, "ожидать интеграции в систему" [Fotopoulos, 2007]. Таким образом, "прямое действие" остается неотъемлемым элементом тактики антисистемного движения, что, разумеется, не означает прекращения работы левых политических организаций и подмену их различными сообществами, "создаваемыми под конкретную частную задачу" [Кагарлицкий 2007: 445]. Новый антисистемный проект предусматривает использование только защитного насилия в случае, если правящие элиты пытаются использовать государственные репрессии, чтобы остановить радикальное преобразование общества [Best 2007]. Сама степень применения насилия зависит от степени понимания цели движения и от определенной структуры задач. Постепенная реализация целей будет ставить перед антисистемным движением новые вопросы и стимулировать поиск новых ответов. Программа преобразований станет всесторонней, предполагающей, в числе прочего, изменение всех властных структур.

На *экономическом уровне* это — управление экономическим процессом в пределах структур общественного использования средств производства и механизмов распределения вне рамок рыночной экономики и государственного планирования.

На *политическом уровне* — это создание учреждений, основанных на прямой демократии [Нэбб 2000:112-115], различных форм гражданского неповиновения и прямого действия против существующих политических учреждений.

На *социальном уровне* — это развитие функций самоуправления на производстве, в образовательных структурах и пр. [Fotopoulos 2002].

На *экологическом уровне* — это прямое действие против корпоративного разрушения природы [Качинский 2006]; стратегия минимизации вмешательства в природу [Букчин 1994].

На *культурном уровне* это — деятельность, ориентированная на создание искусства, управляемого сообществом (против элитарного управления культурной деятельностью) и дальнейшее развитие альтернативных СМИ.

Подобная совокупность приемов антисистемной деятельности (*тактика движения*) определяется *идеей самоорганизации общества в соответствии с различными способами демократического участия и самоуправления*. Разумеется, воплощение данной идеи в социальной реальности — процесс длительный. В зависимости от конкретной ситуации антисистемная деятельность может становиться изменчивой, комбинировать различные формы стратегии и тактики, выражаться в новых практиках солидарности.

Кто же является *субъектом антисистемной деятельности* в современном мире? Вряд ли существует однозначный ответ на этот вопрос. Можно лишь предположить, что таким субъектом становится не *атомизированный индивид*, "чья деятельность носит инфантильно-беспомощный, саморазрушающий характер" [Панарин 2004: 310], а *многочисленные группы*, действующие сплоченно и противостоящие в силу "особых качеств" любой неожиданной угрозе. Здесь можно говорить и о "множестве" [Хардт, Негри 2006] - слож-

ном социальном субъекте, деятельность которого основана на общности интересов "единичностей". Кажущаяся призрачность данного субъекта не исключает возможности определения общих целей преобразования существующей мировой системы. Перспективы современного антисистемного движения, по всей видимости, связаны не с протестными действиями какой-то одной социальной группы, а с возможностями разнообразных общественных сил в деле преобразования системы. Речь идет о синтезе опыта "технологической элиты", разочарованной в логике современных информационных технологий, и традиционного рабочего движения, активистов "альтерглобализма" и левых политических партий. Скорее всего, антисистемному движению потребуются самому пройти процесс трансформации, прежде чем станет возможной трансформация современной мировой системы.

146

Избегая сектантства и квазиреволюционности, бесперспективность которых уже показана в трудах некоторых теоретиков радикального протеста [Тарасов 2005], современное антисистемное движение обретет способность усвоить уроки традиционных движений протеста — не в смысле их деятельности, а в смысле *практического воплощения упущенных ими возможностей*, "превратить ряд обычных понятий в подрывную теоретическую конструкцию" [Жижек 2003: 253]. В рамках концепции В.Беньямина данное "повторение" означает, что антисистемному движению необходима актуализация не до конца уничтоженной им индивидуальной сути вещей и воплощение ее в определенном отрицании [Беньямин 2000: 86-87]. Сама социальная реальность должна интересовать субъекта антисистемной деятельности также и *в плане реконструкции опыта свободы*, которому угрожает "выпадение" из исторической памяти. Забывая об этом опыте, субъект антисистемной деятельности ставит под угрозу свое существование. Другой основой движения должно стать участие в реально происходящих событиях, готовность к рискованным действиям. Как отмечает А.Магун, перспективной тенденцией в развитии революционного движения является именно неразрывная взаимосвязь теоретического осмысления *уроков прошлого с праксисом*, т.е. мгновенным, решительным действием, преобразующим ситуацию, *внутри которой* проблема антисистемной деятельности была неразрешима [Магун 2005].

Таким образом, антисистемное движение, преодолевая утопизм, культивирует в себе потенциал новых общественных изменений, *стремится освоить существующие возможности преобразования социального бытия*. Вызов, брошенный ею системе, дает ей дополнительные средства для качественных перемен. Однако не менее важно объединение вокруг общей программы всей совокупности политических и социальных сил, готовых выступить с совместным проектом *опровержения власти*.

Агитон К. 2004. *Альтернативный глобализм*. М.

Амин С, Утар Ф. (ред.). 2004. *Глобализация сопротивления*. М.

Беньямин В. 2000. О понятии истории. *Новое литературное обозрение*, № 46.

Бузгалин А.В. (ред.). 2003. *Альтерглобализм: теория и практика "антиглобалистского движения"*. М.

Бузгалин А.В. 2004. Альтерглобализм: в поисках позитивной альтернативы новой империи. — Амин С, Утар Ф. (ред.). *Глобализация сопротивления*. М.

Букчин М. 1994. *Реконструкция общества на пути к зеленому обществу*. М.

- Валлерстайн И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. М.
- Валлерстайн И. 2003. *После либерализма*. М.
- Дебор Г. 2000. *Общество спектакля*. М.
- Животовская И.Г. (ред.). 2006. *Альтерглобализм и антиглобалистские движения в современном мире*. М.
- Жижек С. 1999. *Возвышенный объект идеологии*. М.
- Жижек С. 2003. *13 опытов о Ленине*. М.
- Жижек С. 2006. Некоторые политически некорректные размышления о насилии во Франции и не только. — *Логос*, № 2.
- Жижек С. 2007. Терпимость как идеологическая категория. - *Философские науки*, № 4.
- Кагарлицкий Б.Ю. 2003. *Восстание среднего класса*. М.
- Кагарлицкий Б.Ю. 2005. *Марксизм: не рекомендовано для обучения*. М.
- Кагарлицкий Б.Ю. 2007. *Политология революции*. М.
- Качинский Т. 2006. *Манифест Унабомбера*. СПб.
- Левин И.Б. 2003. Глобализация и демократия. - *Полис*, № 2.
- Магун А.В. 2005. Что значит - ориентироваться в истории? О перспективах левого движения. - *Космополис*, № 5.
- Морозов И.Л. 2006. Попытка адаптации леворадикальной идеологии к реалиям современного мира: опыт сапатизма. — *Полис*, № 5.
- Нэбб К. 2003. *Радость революции*. М.
- Панарин А.С. 2004. Постмодернизм и глобализация. - Плетников Ю.К. (ред.). *Исторические судьбы социализма*. М.
- Рот К.-Х. 1999. *Возвращение пролетариата*. М.
- Тарасов А.Н. 2005. *Революция не всерьез: этюды по теории и истории квазиреволюционных движений*. Екатеринбург.
- Тарасов А.Н. Афины: европейский "антиглобализм" в тупике. 2006. *Неприкосновенный запас*, № 3.
- Хардт М., Негри А. 2006. *Множество: война и демократия в эпоху империи*. М.
- Хомский Н. 2002. *Прибыль на людях*. М.
- Best S. 2007. Crisis Culture and the Waning of Revolutionary Politics. *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*, Vol. 3, № 4. - http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol3/vol3_no4_Best_crisis_culture.htm
- Fotopoulos T. 2001. The End of Traditional Antisystemic Movements and the Need for A New Type of Antisystemic Movement Today. *Democracy & Nature*, Vol. 7, № 3. - http://www.democracynature.org/dn/vol7/takis_movements.htm
- Fotopoulos T. 2002. Transitional strategies and the Inclusive Democracy project. *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*, Vol. 8, № 1. http://www.inclusivedemocracy.org/journal/voll/voll_nol_how.htm
- Fotopoulos T. 2003. The Inclusive Democracy project — A rejoinder. *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY* Vol 9, № 2. - http://www.inclusivedemocracy.org/dn/vol9/takis_rejoinder.htm 2003
- Fotopoulos T. 2005. *The Multidimensional Crisis and Inclusive Democracy*. - http://www.inclusivedemocracy.org/journal/ss/multidimensional_crisis.htm
- Fotopoulos T. 2007. Recent Theoretical Developments on the Inclusive Democracy Project. *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*, vol. 3, № 4. - http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol3/vol3_no4_takis_recent_theoretical.htm
- Foucault M. 1980. *Power/Knowledge*. N.Y.
- Holloway J. 2005. *Change the World Without Taking Power*. L.
- Wallerstein I. 1986. Braudel on Capitalism and the Market. *Monthly Review*. Vol. 37, № 9.